

«Мне неприятно это признавать, но она довольно умна, может быть, даже умнее меня» - начала Ино. «Она изучает Иррё-ниндзюцу, и мы обе соревнуемся за внимание Саске-куна. Если бы я выбыла из игры, у неё было бы гораздо больше шансов на то, чтобы быть с ним.»

«Она знала, что тебе нужно встретиться с Наруто» - спросила Куренай.

«Нет ...»

«Наруто, ты говорил Сакуре, что тебе нужно встретиться с Ино-тян» - спросила его Куренай.

«Нет» - ответил он, чувствуя себя мрачно из-за того, на что они намекают. «Но Сакура-тян не сделала бы того, о чём ты говоришь.»

«Ой, ты ничего не знаешь о Лобастой» - проворчала Ино.

«Всегда помни, что именно те, кого мы знаем лучше всего, находятся в лучшем положении, чтобы предать нас» - осмотрительно дала совет генину Куренай.

«Если бы Сакура-тян захотела причинить кому-нибудь боль, она бы просто подошла к тебе и ударила бы тебя по голове» - прокричал Наруто, изображая один из многочисленных ударов Сакуры. «Она просто не стала бы делать того, о чём ты говоришь.»

«Это потому что ты любишь её» - обвинила его Ино, ощутив боль в груди. «Хоть убей, не могу даже понять, что ты нашёл в ней.»

«Она очень умная красивая, честная и сильная» - быстро заявил Наруто. Обе куноичи проигнорировали ощущение, которое у них возникло от проведения параллелей между единственной девушкой в его сердце и сексуальным взаимодействием, которое было у них с ним. В глубине души ни одна девушка не хочет чувствовать себя менее особенной для кого-то, с кем она имела близость, но ни Куренай, ни Ино не хотели учитывать важное для Наруто романтическое влечение, чтобы чувствовать себя хуже Сакуры.

Так что, когда Ино заявила: «Не настолько она и красивая», Куренай спросила у Ино: «А что насчёт данго? Они отличались по вкусу от тех, что ты обычно ешь?»

«Я не ем данго» - призналась Ино. Увидев удивлённый взгляд Куренай, Ино добавила: «Они очень вредят фигуре. В тот день я съела данго только потому, что знала, что мне понадобится энергия, а Чоджи сделал их специально для меня» - когда Куренай подняла брови, Ино почувствовала необходимость в том, чтобы прояснить ситуацию. «Он сделал несколько до этого, когда команда только сформировалась, и ему было невдомёк, почему я не стала их есть. Вот почему он приготовил эти особые данго для меня.»

Куренай спросила: «Насколько особенными они были?»

Ино медленно ответила, задаваясь вопросом, почему ей стало тяжелее дышать:
«Низкокалорийные, с низким содержанием углеводов. Никакого жира. Они были достаточно хороши на вкус» – заявила она, после чего вспомнила: «Синий был немного как мел.»

«Синий» – повторила Куренай, получив последнюю часть недостающей информации. Красавица с волосами цвета воронова крыла повидала достаточно данго, когда была с Анко, и знала, что бывают розовый, белый и зелёный данго, а в данго со вкусом мела нет никакого смысла. Сознание Куренай сопоставило ключевые слова синий, Акимичи и вкус мела, и она могла сказать почти с точной уверенностью, что то, что съела Ино не являлось данго.

Ино молчала уже несколько секунд и явно пыталась понять то, о чём ей, скорее всего, недосказали. Синяя пилюля – это не то, о чём обычно разговаривают незамужние пары, но вот о том, что синее лекарство, это сладкое унижение, она слышала раз или два. Куренай облегчила построение Ино гипотезы, спросив: «Ты ведь знаешь, что клан Акимичи производит большую часть военных пилюль, которыми снабжаются наши пайки?»

«... Да» – сказала Ино Наруто на его: «Правда?»

«У Акимичи имеются также особые пилюли» – продолжила объяснять Куренай. «Три используются только их кланом во время сражений, а одна может быть использована другими – обычно женатыми взрослыми – конкретно для сексуальных ситуаций. Эта пилюля синего цвета и искусственно стимулирует сексуальное возбуждение. В зависимости от количества, которое было принято, она может продуцировать большое количество сексуального возбуждения внутри человека.»

Ино всё ещё была потрясена, но с ровной интонацией с её приоткрытых розовых губ сорвалось:
«Я ... Вы хотите сказать, что ... Чоджи накачал меня наркотиками?»

Предварительно Куренай ответила: «Мне нужно проверить ...» – не добавив при этом: “Но, да.”

«... Мой товарищ по команде» – пробормотала Ино, выглядя так, словно её бросили собственные родители. Куренай повернулась к сердитому, хотя, к счастью, молчащему Наруто, понимая, что все они были одноклассниками, и вследствие чего было нетрудно представить их замешательство и возмущение. Куренай прошептала Наруто: «Дай нам минутку. И ничего не делай с Чоджи-куном. Мы не знаем, что хотела бы сделать Ино-тян.»

Бросив последний взгляд на потрясённую Ино, Наруто кивнул, после чего удалился. Куренай переместилась поближе к девушке, и, хотя ранее она была сильной, Куренай могла довольно легко представить себе вес трудностей, которые той пришлось испытывать на протяжении нескольких месяцев, и после всего этого ещё и узнать, что это произошло по вине собственного товарища по команде; одного из тех шиноби, которому она должна была доверять больше чем кому-либо. Когда Куренай успокаивающе положила руку на красивую девушку, та затихла, а затем вздрогнула. Печаль исказила её выразительное лицо, добавив к нему морщин, по которым начали стекать слёзы. Девушка повернулась к Куренай и обхватила её талию руками, прижавшись к ней так же отчаянно, как это делает Наруто, и начала реветь в её грудь.

Чувствуя сильные звуковые волны, создаваемые плачем девочки, и которые пробирали её до самых рёбер, Куренай настолько же нежно обняла её. Куренай прислонилась к дивану, пока она обнимала её, тихо произнесла: «Всё хорошо, Ино. Плачь сколько хочется. Я тебе разрешаю. Я тебе разрешаю» – она плакала так долго, что у неё закончились слёзы, а затем она уснула.

НАРУТО.

Наруто покинул дом Куренай, не зная, как ему относиться к тому, что он узнал. Он вспомнил, как играл с Чоджи, Шикамару и Кибой – до того, как Киба превратился в придурка – и из них всех Чоджи всегда был самым добрым. В этом просто не было никакого смысла, чтобы такой хороший парень взял и накачал своего товарища по команде наркотиками. Это рассердило его в достаточной степени, чтобы он начал хотеть ударить мальчика, но кроме этого, Наруто хотелось узнать, зачем ему это понадобилось. “Как он мог пойти на такое?”

Наруто был приятно удивлён, когда заметил Хинату, которая неуверенно направлялась к нему и позвал её: «Эй, Хината-тян!»

Её лицо целиком покраснело от удивления, однако она заикаясь произнесла: «П-п-привет, Н-Н-Наруто-кун.»

Наруто улыбнулся ей, обожая то, как она старается, несмотря на свою застенчивость. «Ты здесь, чтобы увидеться с Куренай-тян? Она сейчас немного занята» – Хьюга с волосами цвета индиго покрутила указательным пальцем перед губами, после чего отрицательно покачала головой. «Слушай, у тебя есть свободное время? Может пойдём погуляем?»

Девушку с полуночно-синими волосами заметно трясло, из-за перспективы провести время с ним. Не в силах возобновить свою способность говорить, Хината-тян кивнула головой: “Да.”

«Вот здорово!» – воскликнул Наруто. «Пойдём, я живу неподалёку отсюда» – по дороге к дому Ируки Наруто размышлял о своём сенсее, об утверждении Нару-нии касающегося Хинаты-тян, а также о том, что Чоджи одурманил Ино, и что из-за этого Ино сделала с ним то, чего никогда не собиралась с ним делать. “Какие странные вещи происходят” – подумал он, после чего спросил у Хинаты-тян: «Слушай, как думаешь, почему те, кто обычно ведут себя хорошо делают что-то плохое? Ну, например, делают больно другим людям.»

Белёлые лиловые глаза Хинаты-тян удивлённо расширились от этого вопроса, и, хотя её горло пересохло и сжалось, она ответила ему. У неё хватило сил на это, только потому что он казался таким непривычно серьёзным в своём желании узнать, и поэтому ей хотелось помочь ему во что бы то ни стало. Думая о просьбе Кибы вторгнуться в частную жизнь Ино, Хината ответила: «Мн, м-может б-быть о-они н ... не хотели делать что-то плохое» – подумав о собственном клане, она добавила: «И-и-иногда всё н-не так просто.»

Наруто подумал об Ируке. Хотел он этого или нет, это была его вина, что Ирука получил такие ранения, какие у него были сейчас, и, как это всегда бывает, раздражение от чувства вины побудило его стараться сильнее, чтобы стать лучше, чтобы быть в состоянии защитить своих друзей. И он дал обещание, с Хинатой-тян в качестве свидетеля: «Из-за меня Ирука-сенсей

оказался в госпитале. Он пострадал из-за того, что я оказался слишком слаб. Я определённо не допущу подобного снова» – он сжал кулак и закрыл глаза, почувствовав, что они становятся влажными.

В тайне от Наруто, Хината восторгалась им. Если бы Солнце могло быть человеком, то её жизнь началась бы и закончилась с Наруто. Она никогда не видела, чтобы кто-то так упорно боролся, как делал это он, наперекор остальным, каждый день, никогда не сдаваясь. Для неё это было невероятно, но в его присутствии она чувствовала, что сможет добиться чего угодно. «Я в-верю в тебя» – едва слышно произнесла Хината и покраснела, осознав, что сказала это вслух.

Наруто повернулся к ней, удивлённый не только её верой в него, но и тем, как мило она присела, сев задом на свои пятки, спрятав смущённое лицо за изящными руками. Сердце Наруто стучало с теплотой при виде неё. Независимо от того, что Нару-нии говорил об улучшении способностей Хьюга, Наруто был бы счастлив просто от присутствия её в своей жизни. Он присел на корточки напротив неё и ласково окликнул: «Нэ, Хината-тян» – на это она лишь развела средний и безымянный пальцы, и стала смотреть на него краешком левого глаза. Улыбаясь он сказал: «Я тоже верю в тебя. Давай вместе станем сильнее.»

Он встал и протянул ей руку, чтобы помочь ей подняться. После того, как от неё обыденно отрекались в собственной семье, когда собственный отец считал её расходным материалом, когда она считалась хуже младшей сестры, когда страдающий двоюродный брат ненавидел её, Хината была удивлена, что кто-то, кроме её сенсея, смог поверить в неё. Для неё это был самый удивительный сон, который ей когда-либо посчастливилось пережить, когда столь волевой человек, как Наруто, сказал ей подобные слова. Она не знала, почему у неё хватило сил, чтобы взяться за его сильную руку, но нервничая она сделала это. В то же время она пообещала себе, что не подведёт его ... никогда.

Они навестили Ируку, подарив своему сенсею из Академии цветы, которые Хината-тян собрала по дороге. Наруто рассказал им всё о своих тренировках, о заботе о Тори-тян и о его заботе о благополучии Хаку. Когда Хината вбросила им предложение устроить для Хаку приветственную вечеринку, Наруто так возбудился от этого, что потерял голову и обнял Хинату-тян, после чего та обмякла и потеряла сознание.

<http://erolate.com/book/1099/27733>